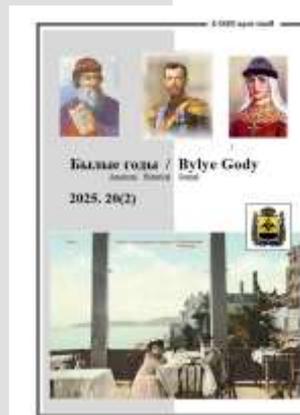

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 854-865
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.854

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

State and Administrative Views of the Governors of the Russian Empire on Issues of Managing the Kazakh Nomadic Population (based on materials from the Turgai Region)

Aigul Bimoldanova ^a, Ruslan Bekmagambetov ^{b,*}, Maisara Bekmagambetova ^b, Viktoriya Sherniyazova ^c

^a Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b A. Baitursynov Kostanai Regional University, Kostanai, Republic of Kazakhstan

^c M. Dulatov Kostanay Engineering and Economics University, Republic of Kazakhstan

Abstract

The Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries was a vast state in terms of territory and multinational in terms of population, which imposed certain features on the processes of administrative management. The key figures in the management system were the governors of regions and provinces, who, on the one hand, were direct representatives of the supreme power at the local level, on the other hand, they, heading the local government, took on the role of an administrator to resolve pressing issues. The article attempts to analyze the views of the regional governors of the Turgai region on the management of the Kazakh population.

The authors used documents from the archives of Russia and Kazakhstan. The materials of the governors' reports became the main historical source. The adaptive practices of local authorities of the Turgai region on the management of Kazakh nomadic volosts are studied taking into account such current methodological areas of focus as new social history, new imperial history. The authors analyzed the views and proposals of regional governors to understand the mechanisms for implementing the administrative policy of the Russian Empire in the national outskirts, in particular on the territory of the Turgai region in the second half of the 19th – early 20th centuries. The authors conclude that the Turgai regional governors were fully aware of most of the shortcomings in the management of the region associated with local characteristics, covered them in their reports and made efforts to solve these problems.

Keywords: Russian Empire, Kazakh steppe, Turgay region, regional governor, local government, second half of the 19th century – early 20th centuries.

1. Введение

Вопросы эффективной работы и совершенствования системы местного управления являются одними из актуальных вопросов современного общества и всегда находятся в поле зрения государственного стратегического планирования. В связи с чем, изучение практик государственного управления Российской империей как многонациональной страной даёт нам возможность учитывать материалы исследований при разработке и проведении реформ в современном полиэтничном и поликультурном пространстве. Институт губернаторства являлся ключевым элементом системы местного управления в Российской империи: «Без понимания особенностей его функционирования и развития не представляется возможным адекватно интерпретировать и использовать двухсотлетний опыт империи по управлению регионами» (Любичанковский, 2004). Тургайская область была образована в 1868 г. и управлялась военными губернаторами, которые до 1881 г. подчинялись

* Corresponding author

E-mail addresses: ruslan69_07@mail.ru (R. Bekmagambetov),
aigul.bimoldanova@gmail.com (A. Bimoldanova), maisara75@mail.ru (M. Bekmagambetova),
Vika1717@mail.ru (V. Sherniyazova)

оренбургскому генерал-губернатору: «§ 2. Главное управление областями Уральскою и Тургайскою принадлежит оренбургскому генерал-губернатору» ([Временное положение..., 1883](#)). В 1881 г. Оренбургское генерал-губернаторство было упразднено, и военные губернаторы Тургайской и Уральской областей стали подчиняться напрямую министру внутренних дел.

В статье предпринята попытка проанализировать взгляды и позицию областных губернаторов Тургайской области на вопросы административного управления местным казахским населением на основе материалов ежегодных всеподданнейших отчётов. Особое внимание авторов направлено также на то, какие изменения предлагались областными чиновниками по управлению краем в связи с региональными и хозяйственными особенностями области.

2. Материалы и методы

Авторы опирались на документы из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан) и из фондов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), а также Объединённого архива Оренбургской области (Оренбург, Российская Федерация). Основными историческими источниками послужили материалы всеподданнейших отчётов Тургайских областных губернаторов. По мнению В.В. Гермизеевой: «Ежегодные губернаторские и генерал-губернаторские отчёты представляют разностороннюю информацию о состоянии губерний и областей в административном, экономическом, образовательном и других отношениях, поэтому интерес исследователей к этим документам закономерен» ([Гермизеева, 2021](#)). Исследователи при работе с Всеподданнейшими отчётами губернаторов традиционно обращались к источниковедческой значимости этих документов или к анализу социально-экономических показателей развития областей и губерний: состояния сельского хозяйства, промышленности, торговли. В данной работе через анализ содержания всеподданнейших отчётов, подготовленных под руководством губернаторов Тургайской области, рассматриваются взгляды и позиция этих чиновников на вопросы административного управления Тургайской областью как региона, который имел свои особенности. Данный вид делопроизводственной документации, содержащий сведения о действиях этих областных чиновников, позволяет нам выделить те проблемные вопросы, которые были предметом особого внимания местной администрации и отследить практики адаптации административных норм в национальных окраинах Российской империи, а конкретно в Тургайской области.

Адаптивные практики местных органов власти Тургайской области по управлению казахскими кочевыми волостями изучаются с учётом таких актуальных методологических направлений, как новая социальная история, новая имперская история. В данном случае авторы рассматривают местное управление не просто как часть более крупной административной структуры, а пытаются понять её особенности через личные взгляды конкретных людей, то есть областных губернаторов. Как утверждает Л. Репина в новой социальной истории «главные проблемы исследования состоят в определении процедур согласования между собой социальных институтов и норм, с одной стороны и действий индивидов, с другой; в идентификации процессов формирования и трансформации социальных организаций и групп; в совмещении анализа социальных институтов с анализом поведения индивидов» ([Репина, 2011: 88](#)). Соглашаемся с мнением И. Герасимова и М. Могильнера, утверждающих, что «новая имперская история – это способ описания исторической реальности принципиально гетерогенного, полиэтнического и мультикультурного общества» ([Герасимов, Могильнер, 2007](#)). Исходя из этих методологических установок, авторы осуществили анализ взглядов и предложений областных губернаторов для понимания механизмов реализации административной политики Российской империи в национальных окраинах, в частности на территории Тургайской области во второй половине XIX в.

2. Обсуждение

Тема губернаторов в Российской империи достаточно активно разрабатывается, начиная со второй половины 1990-х гг. Во-первых, исследуется сам институт губернаторства как элемент государственно-административной системы Российской империи. Можно отметить работы О.В. Моряковой ([Морякова, 1998](#)), Л.М. Лысенко ([Лысенко, 2001](#)), Н.Г. Карнишиной ([Карнишина, 2015](#)), А.В. Орлова ([Орлов, 2004](#)). Л.М. Лысенко на основе обширного круга источников провела социально-исторический анализ эволюции института губернаторства и раскрыла значение губернаторов как ключевых элементов системы административного управления в Российской империи. Н.Г. Карнишиной исследован генезис правового статуса губернаторов, их место в системе бюрократии Российской империи и составлен социальный портрет губернатора. А.В. Орлов акцентирует своё внимание на особенностях губернаторского управления как через анализ взаимодействия губернатора с центральными органами власти Российской империи, так и его отношений с местными исполнительными структурами.

Ещё одно направление данной проблематики, достаточно разработанное, – это изучение непосредственной деятельности губернаторов отдельных регионов, областей и их взаимодействие как с вышестоящими чинами, так и подвластным им населением. С.В. Любичанковский, рассматривая

деятельность губернской администрации Уральского региона, приходит к выводу, что эффективность губернаторской власти была не слишком высокой, а широта полномочий губернатора юридически была несоизмеримо выше, чем фактически (Любичанковский, 2007). А.С. Минаков анализирует вопросы формирования губернаторского корпуса, механизмы взаимодействия центральной и местной власти на материалах губерний Чернозёмного центра. Нас интересует в первую очередь внимание автора к исследованию роли губернаторского годового отчёта как механизма взаимодействия центральной и местной власти (Минаков, 2011).

Если конкретно говорить о губернаторах областей, в которых проживало в основном казахское кочевое население, то можно упомянуть работы Г.Т. Мусабалиной (Мусабалина, 2011), Ш.А. Ильясова (Ильясов, 2017) и В.В. Гермизеевой (Гермизеева, 2018). Г.Т. Мусабалина в своей работе исследует роль военных губернаторов степных областей в иерархии властных структур Российской империи во второй половине XIX в. В.В. Гермизеева, рассматривая деятельность Акмолинских областных губернаторов, отмечает, что местные власти должны были решать целый ряд специфических задач, связанных с политикой переселения, наличием большого количества инородческого населения, расширением полномочий губернаторов в связи с введением режима усиленной охраны и пр. (Гермизеева, 2018: 47).

Следующее ключевое направление при исследовании проблематики института губернаторской власти – это исследование персональной истории и социальных характеристик российских губернаторов как части административной элиты. Это работы А.Е. Андреева (Андреев, 2014), Г.В. Гарбуз (Гарбуз, 2015), И.Н. Иноземцева и О.А. Филенковой (Inozemtsev, Filenkova, 2024), Е.В. Лепешкина и А.М. Лукашевича (Лепешкин, Лукашевич, 2019), С.А. Трушкова (Трушков, 2017), В.А. Ловцова (Ловцов, 2022) и В. Мосс (Mosse, 1984). В большинстве работ социокультурные характеристики губернаторов чаще анализируются в контексте руководителей конкретных губерний и регионов, лишь В.А. Ловцов исследует социокультурные особенности губернаторов Российской империи в целом, применительно к определённому историческому периоду. Д.Н. Шилов привлекает внимание к биографическим справочникам о губернаторах Российской империи, подчёркивая их важность для исторической науки (Шилов, 2024). Упомянутые исследователи, а также многие другие, внесли значительный вклад в изучение биографий и деятельности губернаторов Российской империи. Они анализировали различные аспекты их работы, включая административные, экономические и социальные функции. Это помогло лучше понять роль губернаторов в истории России.

И последнее направление, важное для нашего исследования, – это изучение документации, вышедшей из-под пера этих чиновников и в первую очередь всеподданнейшие отчёты. Относительно нашего исследования можно выделить работы А. С. Минакова (Минаков, 2016), В.В. Гермизеевой (Гермизеева, 2021), Г.А. Ноздрин (Ноздрин, 1991), М.Н. Кротт (Кротт, 2021), А.Х. Абазова (Абазов, 2021), М.Л. Дамешек, А.И. Архиповой (Дамешек, Архипова, 2021), Н.Л. Семенова (Семенова, 2021) и др.

В работе А.С. Минакова определены перспективы изучения губернаторских отчётов для разработки проблематики истории России XIX – начала XX в. По мнению автора, перспективным направлением видится дальнейшее распространение географии изучения региональных особенностей подготовки и представления отчётов губернаторов (Минаков, 2016: 5), что делает актуальным наше исследование. Как видно из историографического обзора, Казахский край недостаточно изучен в отношении деятельности областных губернаторов. В работе предпринята попытка проанализировать взгляды и позицию областных губернаторов Тургайской области на вопросы административного управления местным казахским населением на основе материалов ежегодных всеподданнейших отчётов.

4. Результаты

Регулирование деятельности губернаторов Тургайской области осуществлялось как на основе общероссийского законодательства, так и с учётом специфических правовых актов, действовавших на территории области: «Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской» от 21 октября 1868 г. (Временное положение..., 1883: 5) (далее – Положение 1868 г.); «Высочайше утвержденное 25 марта 1891 года положение об управлении областей: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской» (Материалы по истории..., 1960: 387) (далее – Положение 1891 г.). Согласно указанным Положениям, военные губернаторы определялись и увольнялись высочайшими указами, по представлению Министерства внутренних дел, основанному на предварительном сношении с генерал-губернаторами и военным министром. Немалое значение при назначении на должность придавалось послужному списку кандидата. Назначаемые областные губернаторы прежде всего были проводниками государственной политики на национальных окраинах.

Одной из главных обязанностей областных губернаторов было предоставление непосредственно Государю Императору ежегодных отчётов о состоянии дел в управляемой ими области. Г.Т. Мусабалина считает, что с одной стороны, центральные органы власти по годовым отчётам, докладным, деловым письмам и доносам осуществляли контроль над деятельностью губернаторов на местах, с другой стороны, отчёты военного губернатора являлись олицетворением

связи с царём (Мусабалина, 2011). Как представитель верховной власти губернатор получал указы и повеления только от Императорского Величества и правительствующего Сената; только им он представлял свои рапорты и донесения.

Так как утверждённой формы всеподданнейшего отчёта не было, большинство губернаторов писали его в достаточно произвольной форме. В основном отчёты содержали информацию по социально-экономическому развитию региона и те небольшие моменты, когда чиновники затрагивали вопросы административного управления казахским кочевым населением, раскрывали личное отношение конкретного губернатора к этим вопросам.

Все за весь период существования Тургайской области в Российской империи с 1868 до 1917 г. сменилось 8 областных губернаторов. Первым губернатором Тургайской области был назначен Лев Фёдорович Баллюзек, который провёл в крае двенадцать лет. В связи с тем, что именно он был первым губернатором вновь созданной области, им была осуществлена значительная работа по первоначальной административной организации области, в «Записках Оренбургского отдела ИРГО» им была опубликована работа «Новое административное деление Тургайской области, пространство её, народонаселение и населенность» (Баллюзек, 1870).

Одним из первоочередных проблемных вопросов в деле административного управления краем, которые поднимал Л. Баллюзек, был вопрос об уровне грамотности местных должностных лиц общественного управления. Как отмечает Л. Баллюзек в своём отчёте, недостаток с давнего времени образовательных средств в Казахской степи особенно вредно отозвался с предоставлением казахам общественного самоуправления. При выборах на должности волостных управителей, аульных старшин и судебных биев, общество не имеет в среде своей людей, которые кроме своих нравственных качеств и общественного положения были бы способны к исполнению поручаемых им обязанностей и по своей грамотности, умственному развитию и подготовке (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 202. Л. 8).

Ещё одна проблема, связанная с организацией административного управления Тургайской областью, с которой столкнулась местная администрация, – это нехватка грамотных письмоводителей для казахских волостных управителей. Проблема усугублялась тем, что казахские должностные лица будучи неграмотными по-русски, зачастую попадали в полную зависимость от письмоводителей. «Все эти должностные ордынцы невольно поддаются под влияние своих письмоводителей, набираемых за ничтожное вознаграждение из: татар, башкир и малограмотных казаков, и нередко остаются за трудностью приискания письмоводителя, и вовсе без средств к исполнению служебных обязанностей, требующих письмоводства» – отмечает в своём отчёте Л. Баллюзек (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 202. Л. 8).

Решение данной проблемы Лев Баллюзек видит в расширении сети образовательных учреждений в Тургайской области, но в первую очередь он предлагает открытие учительской семинарии для подготовки учителей, которые должны были выступить распространителями русской грамотности в Казахской степи. Эту инициативу Л. Баллюзек рассматривал как крайне необходимую и безотлагательную меру, которая позволила бы реализовать на практике те решения, которые предлагали центральные власти во Временном Положении 1868 г. (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 202. Л. 13-130б.). Лев Баллюзек за период своего губернаторства неоднократно поднимет вопрос о распространении русского языка в Тургайской области. Во Всеподданнейшем отчёте за 1874 г. он пишет, что дальнейшие успехи административной, судебной, торговой и промышленной деятельности в казахских степях во многом зависят от скорейшего удовлетворения одной из главнейших нужд населения, а именно в средствах к распространению и усвоению в среде инородцев русского языка и грамотности. К достижению этого могут служить волостные школы (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 217. Л. 100б.).

Значительные трудности в административном управлении, по мнению Льва Баллюзека, доставлял малочисленный состав аппарата уездных управлений. В Казахской степи для уездного начальника ближайшими и единственными органами по исполнению правительственных распоряжений и осуществлению дел, требующих вмешательства суда и администрации, были волостные управления. «Для направления действий должностных ордынцев, наблюдения за ними и руководства русская правительственная власть имеет почти исключительно одних уездных начальников, так как помощники этих властей из русских чиновников должны большую часть времени оставаться на местах для заведывания делами канцелярии Уездного управления» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 202. Л. 80б.). Именно в этом он видит причины плохой работы уездных управлений: медленность в исполнении запросов, накопление большого количества дел и бездействие местной власти.

Опираясь на свой трехлетний опыт в роли руководителя области, Л. Баллюзек считает, что само Тургайское областное правление по временному штату было недостаточно укомплектованным для того количества дел, которые были в ведении учреждения: «Правление при составлении чинов меньшем чем положено для Губернских правлений соединяет в себе обязанности всех частей Губернского управления, канцелярии Губернатора и Судебных инстанций на правах Палаты Уголовного и Гражданского Суда и съезда Мирowych судей, да сверх того заведующие отделами по административному и Судебному управлению Внутренней Киргизской Ордой» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 202. Л. 100б.).

Ещё одним из вопросов, который затрагивает Лев Баллюзек, был вопрос о том, что административные центры управления двумя уездами Тургайской области находились за пределами территории этих уездов, что значительно ухудшало коммуникации между казахским населением и уездной администрацией. Для удобства административного управления казахами он считал «необходимо скорейшее устройство место пребывания уездных управлений Николаевского и Илецкого в центре управляемых этими учреждениями уездов» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 217. Л. 120б.).

С февраля 1877 г. по сентябрь 1878 г. должность военного губернатора Тургайской области занимал Александр Константинович Гейнс, несмотря на столь короткий срок управления областью, он внёс значительный вклад в дело административного управления местным населением. До своего назначения на должность Тургайского областного губернатора А.К. Гейнс являлся председателем организационной комиссии по устройству управления г. Ташкентом, статистического комитета, начальником военно-народного управления Туркестанского края, а также провёл реформу в среднеазиатских владениях России в 1867–1868 гг. (Долгов, 1998).

Хорошо понимая специфику края и особенности хозяйственного уклада казахов, А.К. Гейнс считал важным для органов степной администрации, кроме добросовестности, знание особенностей жизни казахов: «...необходимо прежде всего с начала до конца изучить жизнь людей, судьба которых в большей или меньшей степени поручена его заботам» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 454. Л. 74).

А.К. Гейнс, также как и его предшественник, поднимает вопрос о невыгодных условиях размещения областного и уездных управлений: «Одни из этих управлений помещаются в городах, где киргизы¹ бывают только наездом; другие, как Тургайское областное управление, имеют свое местопребывание даже вне пределов подчиненных им областей» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 454. Л. 15).

Поэтому, по мнению А.К. Гейнса, постоянное отсутствие губернатора и других чиновников областного правления не даёт возможности получше узнать особенности жизни казахского населения, чтобы сформировать правильную позицию по управлению населением. «За неимением других средств, приходится, для узнания киргизов, опираться на бумажную сторону дела, на донесения, почему высшие чины областного управления могут почерпнуть необходимые им сведения только от уездной администрации» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 454. Л. 16).

Основную же проблему управления областью Гейнс видел в отсутствии «однообразного административного приема по управлению киргизами». В своей Мотивированной временной инструкции уездным начальникам от 1878 г. он пишет, что Временное положение 1868 г. предоставило российской администрации довольно широкую свободу действий, а казахам предоставило самоуправление «по всем тем сторонам их жизни, которые не имеют политического и государственного значения» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 454. Л. 7).

С этой целью под председательством А.К. Гейнса была создана особая комиссия из членов областного правления и уездных начальников Тургайской области для обсуждения вопросов административного управления казахским кочевым населением. В 1878 г. под его руководством была разработана «Временная инструкция уездным начальникам Тургайской области», в которой были более чётко прописаны должностные обязанности волостной и аульной администрации, а также регламентированы взаимоотношения между уездными начальниками и населением других областей, вкочевывающих на территорию Тургайской области в период летних кочевий, что не было отражено в Положении 1868 г. (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 454. Л. 56-74).

В 1878 г. Тургайским военным губернатором назначен был Александр Петрович Константинович. После удачной Хивинской кампании Константинович окончил Академию Генерального штаба и как перспективный старший офицер, имеющий различный опыт работы в Средней Азии и Казахском крае, был утверждён на должность военного губернатора. Как и его предшественники, А.П. Константинович особое внимание обращал на проблему нехватки квалифицированных общественных служащих в области. «Общественные должности и вообще ведение общественных дел попадает в руки личностей, не заинтересованных в правильном их направлении и потому легко способных, подчиняться посторонним побуждениям» (РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 335. Л. 62).

Одна из главных проблем в процессе местного управления заключалась в трудности делопроизводственной коммуникации между уездным управлением и волостными управителями. Причину губернатор А. Константинович видит в том, что это происходит «от трудности личных действий на огромных пространствах уездов с населением неоседлым, а находящимся в движении» (РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 335. Л. 4).

Общий недостаток деятельности уездных управлений состоял в чрезмерном несоответствии со средствами развития письменного делопроизводства. А. Константинович считал, что десятилетний период апробирования Временного Положения 1868 г. показал, что оно не в полной мере удовлетворяет потребности местного управления. Это побудило губернатора осуществить общий пересмотр его в особом комитете, составленном из лиц местного управления. Областной администрацией был составлен новый проект Положения об управлении Тургайской областью и

¹ Казахам в российской делопроизводственной документации именовали киргизами.

представлен на рассмотрение в Министерство внутренних дел. Представляя императору свои воззрения, А. Константинович писал, что рассмотрение этого проекта законодательной властью и решение поднимаемых им вопросов удовлетворит многим настоятельным нуждам и устранит препятствия к дальнейшему развитию экономического благосостояния населения (РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 335. Л. 5).

В 1883–1888 гг. должность военного Тургайского губернатора занимал Александр Петрович Проценко. В 1867–1868 гг. для закрепления в степных пространствах Казахского края началось внедрение системы российского административного законодательства, которая уже получила апробацию в некоторых других национальных регионах империи. Перед этим была создана специальная «Степная комиссия» для изучения как экономических особенностей северных районов Казахской степи, так и обычного права у казахов и существующей у них системы управления. Если взглянуть на состав комиссии, то мы увидим, что в неё вошли будущие Тургайские губернаторы – полковник А.К. Гейнс и капитан А.П. Проценко. Кроме того, Александр Петрович Проценко до назначения на должность Тургайского военного губернатора с 1878 г. занимал должность военного губернатора и командующего войсками Семипалатинской области, то есть имел практический опыт управления областью, населённой казахским кочевым населением. Александр Петрович Проценко стал активно заниматься вопросами административно-территориального переустройства области. Со времени учреждения Тургайской области на основании Временного Положения 1868 г. управление двух уездов – Илецкого и Николаевского – помещалось в Оренбургской губернии. По мнению Проценко, такая разобщённость с населением управлений, предназначенных для непосредственных к нему отношений, сопровождалось многими затруднениями и неудобствами с 1868 г. (РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 162. Л. 5).

Он воплощает в жизнь решение вопроса по передислокации управлений Илецкого и Николаевского уездов, который поднимал ещё в 1870-е гг. Лев Баллюзек. В конце 1883 г. областная администрация, убедившись, что число и состояние обывательских домов в поселении Кустанай на реке Тобол представляет возможность немедленно перевести туда из г. Троицка Оренбургской губернии Николаевское уездное управление, получив на этот перевод разрешение Министерства внутренних дел, с 10 января 1884 г. перевела Николаевское уездное управление в поселение Кустанай, в центре уезда (РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 162. Л. 50б.).

Генерал-майор Барабаш в течение одиннадцати лет, с 1888 по 1899 г., занимал должность военного губернатора Тургайской области и за эти годы принял немало важных решений по вопросам административного управления. Именно он активно начинает продвигать идею о необходимости знания русской грамоты казахскими должностными лицами. Яков Фёдорович Барабаш предложил давать разрешение занимать должность волостных управителей лицам, которые получили образование в русских начальных школах и училищах. Он отмечает в отчёте за 1896 г., что, «желая сделать детей своих правоспособными к занятию таковых должностей киргизы со времени распубликования означенной меры стали забрасывать администрацию просьбами об открытии среди них новых и новых русских школ» (РГИА. Ф. 1284. Оп. 223б. Д. 82. Л. 40б.). То есть получение должностей по общественному управлению было достаточно важным для казахов, и поэтому они стремились получить требуемое образование.

Яков Фёдорович Барабаш, как его предшественники, поднимает вопрос о малочисленном составе аппарата уездных управлений. «Отсутствие достаточной законной административной власти среди уездов (весь состав уездного управления определяется: уездным начальником, его помощником и двумя письмоводителями) представляло случайности разрешения многих жизненных вопросов, служащим в степи по различным ведомствам русским приходилось иногда совершенно выходить из круга своих прямых обязанностей» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 80. Д. 8099. Л. 60). То, что практически каждый Тургайский областной губернатор заявлял о нехватке людей в аппарате уездных управлений, свидетельствует о существовании этой проблемы в местном управлении.

С принятием Положения 1891 г. процесс внедрения общероссийских административных институтов в Казахской степи подошёл к практическому завершению и способствовал унификации системы местного управления. Но практики управления казахскими кочевыми волостями на местах требовали от областной администрации «простейшие и удобнейшие способы применения как Положения 1891 г., так и общих законов, для однообразного руководства по всей области» (Bimoldanova, 2024). В связи с этим важной инициативой Я. Ф. Барабаша было принятие в 1894 г. подробной инструкции, которая предназначалась волостным управителям, аульным старшинам, а также волостным и аульным съездам.

С 1900 по 1907 г. губернатором Тургайской области был Асинкрит Асинкритович Ломачевский, который уже имел опыт управления Томской губернией. По материалам всеподданнейших отчётов прослеживается, что Асинкрит Ломачевский придаёт большое значение уровню образованности местного населения и созданию в связи с этим школ не только на волостном, но и даже на аульном уровне. «Не уменьшая числа волостных школ с довольно высокими программами, я всеми мерами забочусь о развитии аульных школ, близко стоящих к населению, не отрывающих молодых киргизов от их семей, не заставляющих менять обычаи, а дающие знание государственной речи обучаемым,

расширяя круг их мирозерцания. При частых объездах школ я требую, чтобы киргизский ребенок знал, что после Бога, Которого я и он понимаем несколько различно, мы оба знаем русского Царя, и наши понятия тут совершенно одинаковы». Интересный момент, что он поднимает вопрос об образовании не только мальчиков, но и казахских девочек (РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 56. Л. 60).

Асинкрит Ломачевский инициирует вопрос о необходимости введения в Тургайской области уездной полиции: «Отсутствие в области уездной полиции при наличии в ней (Тургайской области) более 100000 переселенцев и около 1000 административно высланных в область по общественным приговорам опороченных лиц, является далее недопустимым без ущерба для общественной безопасности» (РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 78. Л. 51).

В 1908–1910 гг. губернатором Тургайской области был назначен Иван Михайлович Страховский. Он проанализировал материалы Положений 1868 г. и 1891 г. и затронул вопросы административно-территориальных особенностей Тургайской области. Речь идёт о событиях, когда по Временному Положению 1868 г. в Казахской степи были созданы новые области. И.М. Страховский считал, что формальное объединение этих областей в одном документе не привело к действительному общему порядку управления в этом специфическом регионе. Акмолинская и Семипалатинская области подчинялись сначала Западно-Сибирскому, а затем Степному генерал-губернаторству. В Уральской области, в отличие от Тургайской, гражданское управление было объединено с делами местного Уральского казачьего войска.

По его мнению, даже с принятием в 1891 г. нового Степного Положения, с его общими внешними формами административного устройства, Тургайская область не была объединена более тесными связями с другими степными областями. Акмолинская, Семипалатинская области по-прежнему оставались в ведении Степного генерал-губернатора, которому не была подчинена Тургайская область. При этом такая подведомственность названных областей не только обусловила особенности их административного строя, а именно наличность в составе управления ими учреждения должности генерал-губернаторов, но и совершенно своеобразный склад управления этими областями, зависящий от действия генерал-губернаторской власти (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 1481. Л. 4).

В связи с этими заключениями И. М. Страховский считал, что Тургайская область представляется совершенно обособленной в порядке управления. В своей работе «Записки о преобразовании Тургайской области» он очень подробно останавливается на административных проблемах областного правления. По Положению 1868 г. областное правление являлось средоточием всего управления обществом в самом широком смысле этого слова, так как было единственным центральным административным учреждением, выполняющим множеством функций. По мнению И.М. Страховского, компетенции и обязанности Тургайского областного правления были намного шире, чем правления внутренних губерний (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 1481. Л. 6).

Медленность исполнения дел он объясняет частично как несоответствием личного состава отдельных коллегий общего присутствия с существом разрешаемых ими дел, так и совершенно недостаточным составом канцелярского отдела областного и уездного правления (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 1481. Л. 10).

Как и его предшественники, И.М. Страховский отмечает трудности в административном управлении из-за больших территориальных размеров Тургайской области. «Если же иметь в виду периодическое отсутствие начальников отделений областного правления, как в случаях командировок, требующих большой затраты времени в области, пространство коей превышает 400 тыс. квадратных верст, так и в случаях необходимых отпусков и временной вакантности должностей при служебных перемещениях, то можно считать, достоверным, что в среднем, за год, вся работа по областному правлению держится только на двух начальниках отделений» (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 1481. Л. 11).

Помимо общих административных вопросов, И.М. Страховский инициирует пересмотр Инструкции для волостных управителей и аульных старшин 1894 г., принятой при Я.Ф. Барабаш. «Признавая необходимость пересоставить утвержденную прежним Присутствием в 1894 г. Инструкцию Волостным управителям, Аульным старшинам, волостным и аульным съездам Тургайской области, предлагаю Уездному съезду согласно 485 ст. Положения Установления Крестьянского проектировать соответствующие изменения в этой инструкции и свои предложения представить Общему Присутствию Областного Правления» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2932. Л. 1). Однако работа по принятию новой инструкции затянулась, а И.М. Страховский был переведён на должность губернатора Вятской губернии.

5. Заключение

Традиционно административная политика по отношению к определённому региону в исторических исследованиях рассматривается как часть государственной политики страны. Чаще всего, когда речь идёт об администрировании самых низовых уровней управления, она обезличена, и мы не знаем имён государственных служащих, инициировавших те или иные нововведения. В связи с этим в фокусе нашего внимания было не только решение конкретных вопросов управления казахским кочевым населением, но и то, кто из областных губернаторов предложил это решение.

Обобщая обзор взглядов губернаторов Тургайской области, мы можем выделить следующие ключевые моменты, которые они поднимали в своих Всеподданнейших отчётах. Во-первых, это трудности коммуникации с подведомственным населением: как из-за незнания русского языка казахами, так и незнания казахского языка большинством чиновников областной и уездной администрации. Решение указанной проблемы губернаторы видели в более широком внедрении русского языка через создание начальных школ для казахского населения. Эти предложения благоприятно сказались не только на улучшении взаимодействия с казахами, но и на правильности составления делопроизводственной отчётности волостного уровня. В Тургайской области уже в 1897 г. был издан циркуляр областного губернатора Я. Барабаша о необходимости знания русского языка волостными, аульными старшинами, в отличие от других степных областей – Семипалатинской и Акмолинской, где такого рода документы были приняты лишь в 1910–1911 гг.

Во-вторых, практических все областные губернаторы в своих отчётах поднимали вопросы недостаточного количественного обеспечения штата областного правления и уездных управлений Тургайской области. Большая территория Тургайской области, неразвитая инфраструктура и хозяйственный уклад жизни казахского населения, обусловленный господствующим в этом регионе кочевым скотоводством, также сильно влияли на процессы эффективного управления казахским населением. Этот вопрос так и не получил практического решения в Тургайской области, но это касалось всех областей Степного края.

В-третьих, областные губернаторы, осуществляя государственную политику на местах, отмечали, что основные нормативные документы, связанные с управлением областью, – Временное Положение 1868 г. и Положение 1891 г. – лишь в самых общих чертах регламентировали вопросы административного управления, и постоянно возникала необходимость создания дополнительных инструктивных документов для взаимодействия между уездной и волостной администрацией. В Тургайской области, в отличие от других Степных областей, были приняты такие важные документы, как Временная инструкция уездным начальникам 1878 г. и Инструкция волостным управителям, аульным старшинам, волостным и аульным съездам Тургайской области 1894 г.

Рассматривая административные процессы в Российской империи как двустороннее взаимодействие, где национальные особенности окраин страны также влияли на формирование государственно-административной политики центра, следует признать, что Тургайские областные губернаторы в полной мере осознавали большинство проблемных вопросов в управлении областью, связанных с местными особенностями, освещали их в своих отчётах и прилагали значительные усилия для решения этих проблем.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта АР19679853 «Российские имперские институты и органы местного управления на территории Тургайской области (1868–1917 гг.): адаптивные практики колониальной системы» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

Абазов, 2021 – Абазов А.Х. Отчеты губернаторов Закавказского края как источники по изучению специфики регионального управления (40-е-50-е гг. XIX в.) // *Новое прошлое/The New Past*. 2021. Т.1. С. 22-32.

Андреев, 2014 – Андреев А.Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX-XX вв.: стиль работы и образ жизни // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. Т. 389. С. 123-127.

Баллюзек, 1870 – Баллюзек, Л.Ф. Новое административное деление Тургайской области, пространство ее, народонаселение и населенность // *Записки Оренбургского отдела Императорского русского географического общества*. Вып. 1. Оренбург, 1870. С. 231-234.

Временное положение..., 1883 – Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. СПб.: типография Министерства внутренних дел, 1883. 50 с.

Гарбуз, 2015 – Гарбуз Г.В. Социокультурный облик высшей провинциальной бюрократии в Поволжье в начале XX в. // *Вестник Пензенского государственного университета*. 2015. Т. 2(10). С. 4-8.

Герасимов, Могильнер, 2007 – Герасимов И., Могильнер М. Что такое «новая имперская история», откуда она взялась и к чему она идет? // *Логос*. 2007. Т. 1(58). С. 218-238.

Гермизеева, 2021 – Гермизеева В. В. Годовые отчеты генерал-губернаторов и губернаторов конца XIX – начала XX в.: еще раз к вопросу о достоверности источника // *Новое прошлое/The New Past*. 2021. Т. 1. С. 236-245.

Гермизеева, 2018 – Гермизеева В.В. Гражданские губернаторы Акмолинской области: основные направления деятельности (1906–1917) // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2018. №2 (171). С. 44-48.

Дамешек, Архипова, 2021 – Дамешек И.Л., Архипова А.И. Информационные возможности отчета губернатора: на примере Якутской области // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2021. Т. 35. С.67-70.

Долгов, 1998 – Долгов Е.Б. Либерал во главе Казанской губернии: Александр Константинович Гейнс // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 1998. Т. 3-4. С. 153-155.

Ильясов, 2017 – Ильясов Ш.А. Деятельность административного аппарата в системе органов колониального управления Степного края (1891–1917 гг.) дисс. ... докт. филос. PhD: 6D020300 – История. Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова. Караганды: 2017. 181 с.

Карнишина, 2015 – Карнишина Н.Г. Институт губернаторства в Российской империи в 1850-1890 гг. // *Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2015. Т. 2 (34). С. 12-22.

Крот, 2021 – Крот М.Н. Губернаторские отчеты: рапорт о проделанной работе или программа развития края? // *Новое прошлое/The New Past*. 2021. Т. 1. С.246-256.

Лепешкин, Лукашевич, 2019 – Лепешкин Е.В., Лукашевич А.М. Виленские губернаторы (1864–1911 гг.): конструирование исторических мифов и реальность // *Вопросы всеобщей истории*. 2019. Т. 22. С. 131-151.

Ловцов, 2022 – Ловцов В.А. Социально-профессиональный облик губернаторского корпуса периода министерства П. А. Столыпина (1906-1911 гг.). Тамбов, 2022. 605 с.

Лысенко, 2001 – Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2001. 358 с.

Любичанковский, 2007 – Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг. Самара – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. 750 с.

Любичанковский, 2004 – Любичанковский С.В. Развитие новых подходов к изучению института губернаторства конца XIX - начала XX в. в современной отечественной исторической науке // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2004. Т. 2. С. 30-35.

Материалы по истории..., 1960 – Материалы по истории политического строя Казахстана / Отв. ред. С.З. Зиманов. Т. 1. Алма-Ата, 1960. 441 с.

Минаков, 2016 – Минаков А.С. Всеподданнейшие отчёты губернаторов Российской империи: современные проблемы историографии // *Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2016. Т. 2 (38). С. 5-24.

Минаков, 2011 – Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в. Орел: изд. Дом «Орлик», изд. Александр Воробьев, 2011. 488 с.

Морякова, 1998 – Морякова О.В. Система местного управления при Николае I. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 272 с.

Мусабалина, 2011 – Мусабалина Г.Т. Военные губернаторы степных областей в иерархии властных структур Российской империи во второй половине 19 века. [Электронный ресурс]. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/conf2011/mussabalina-gt.htm#> (дата обращения: 01.11.2024).

Ноздрин, 1991 – Ноздрин Г.А. Отчеты губернаторов как источник по изучению колонизации Сибири во второй половине XIX в. / *Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма*. Новосибирск, 1991. С. 26-38.

ОГАОО – Объединённый государственный архив Оренбургской области.

Орлов, 2004 – Орлов А.В. Губернаторская власть в дореволюционной России на примере Нижегородской губернии: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 214 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Репина, 2011 – Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика [Ин-т всеобщ. истории Российской акад. наук, Центр интеллектуальной истории, Гос. акад. ун-т гуманитарных наук]. М.: Круть, 2011. 559 с.

Семенова, 2021 – Семенова Н.Л. Губернаторские отчеты первой половины XIX в.: источник информации или элемент бюрократической системы? // *Новое прошлое/The New Past*. 2021. Т. 1. С. 226-235.

Трушков, 2017 – Трушков С. А. Социокультурный облик вятских губернаторов второй половины XIX – начала XX века // *История. Историки. Источники: электронный научный журнал*. 2017. Т. 3. С. 90-97.

ЦГА РК – Центральный Государственный архив Республики Казахстан.

Шилов, 2024 – Шилов Д.Н. Главы высших и центральных государственных учреждений Российской империи 1802–1917: библиогр. справ.: в 3 т. СПб.: Нестор-История, 2024.

Vimoldanova et al., 2024 – Vimoldanova A.A., Bekmagambetova M.Zh., Bekmagambetov R.K., Nauryzbaeva E.K. Practices of Adapting the Russian model of Administrative Management on the Territory of the Kazakh Steppe in the second half of the 19th century (based on materials from the Turgai Region) // *Bylye Gody*. 2024. 4(19): 1877-1887.

Inozemtsev, Filenkova, 2024 – Inozemtsev I.N., Filenkova O.A. (2024). Sociocultural Characteristics of Penza Governors of the 19th – early 20th centuries // *Bylye Gody*. 2024. 3(19): 1095-1106.

Mosse, 1984 – Mosse W. E. Russian Provincial Governors at the end of the Nineteenth century // *The Historical journal*. 1984. Vol. 27. T. 1. P. 225-239.

References

Abazov, 2021 – Abazov, A.Kh. (2021). Otchety gubernatorov Zakavkazskogo kraia kak istochniki po izucheniiu spetsifiki regional'nogo upravleniia (40-e-50-e gg. XIX v.). [The reports of governors of the Transcaucasian region as a source for studies of specifics of regional governance (40s – 50s of the 19 century)]. *Novoe proshloe/The New Past*. 1: 22-32. [in Russian]

Andreev, 2014 – Andreev, A.E. (2014). Tverskie gubernatory na rubezhe XIX-XX vv.: stil' raboty i obraz zhizni [Tver governors at the turn of the 19th – 20th centuries: style of work and way of life]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 389: 123-127. [in Russian]

Balliuzek, 1870 – Balliuzek, L.F. (1870). Novoe administrativnoe delenie Turgaiskoi oblasti, prostranstvo ee, narodonaselenie i naseleinnost' [New administrative division of the Turgai region, its space, population and population density]. *Zapiski Orenburgskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. Is. 1. Orenburg, pp. 231-234. [in Russian]

Bimoldanova et al., 2024 – Bimoldanova, A.A., Bekmagambetova, M.Zh., Bekmagambetov, R.K., Nauryzbaeva, E.K. (2024). Practices of Adapting the Russian model of Administrative Management on the Territory of the Kazakh Steppe in the second half of the 19th century (based on materials from the Turgai Region). *Bylye Gody*. 4(19): 1877-1887.

Dameshek, Arkhipova, 2021 – Dameshek, I.L., Arkhipova, A.I. (2021). Informatsionnye vozmozhnosti otcheta gubernatora: na primere Iakutskoi oblasti [Information capabilities of the Governor's report on the example of the Yakutsk region]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriiia*. 35: 67-70. [in Russian]

Dolgov, 1998 – Dolgov, E.B. (1998). Liberal vo glave Kazanskoi gubernii: Aleksandr Konstantinovich Geins. [Liberal at the head of the Kazan province: Alexander Konstantinovich Gaines]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. 3-4: 153-155.

Garbuz, 2015 – Garbuz, G.V. (2015). Sotsiokul'turnyi oblik vysshei provintsial'noi biurokratii v Povolzh'e v nachale XX v. [Sociocultural appearance of the highest provincial bureaucracy in the Volga region at the beginning of the 20th century]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(10): 4-8. [in Russian]

Gerasimov, Mogil'ner, 2007 – Gerasimov, I., Mogil'ner, M. (2007). Chto takoe «novaia imperskaia istoriia», otkuda ona vziasla i k chemu ona idet? [What is the “new imperial history”, where did it come from and where is it heading?]. *Logos*. 1(58): 218-238. [in Russian]

Germizeeva, 2018 – Germizeeva, V.V. (2018). Grazhdanskie gubernatory Akmolinskoi oblasti: osnovnye napravleniia deiatel'nosti (1906-1917) [Civilian governors of Akmola region: main activities (1906 – 1917)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(171): 44-48. [in Russian]

Germizeeva, 2021 – Germizeeva, V.V. (2021). Godovye otchety general-gubernatorov i gubernatorov kontsa XIX-nachala XX v.: eshche raz k voprosu o dostovernosti istochnika [Annual reports of governors-general and governors of the late 19-early 20 centuries: once again to the question about reliability of the source]. *Novoe proshloe/The New Past*. 1: 236-245. [in Russian]

Il'iasov, 2017 – Il'iasov, Sh.A. (2017) Deiatel'nost' administrativnogo apparata v sisteme organov kolonial'nogo upravleniia Stepnogo kraia (1891–1917 gg.) [Activities of the administrative apparatus in the system of colonial administration bodies of the Steppe region (1891–1917).] diss. ... dokt. filos. PhD: 6D020300 – Istoriiia. – Karagandinskii gosudarstvennyi universitet im. E.A. Buketova. Karagandy, 181 p. [in Russian]

Inozemtsev, Filenkova, 2024 – Inozemtsev, I.N., Filenkova, O.A. (2024). Sociocultural Characteristics of Penza Governors of the 19th – early 20th centuries. *Bylye Gody*. 3(19): 1095-1106.

Karnishina, 2015 – Karnishina, N.G. (2015). Institut gubernatorstva v Rossiiskoi imperii v 1850-1890 gg. [The institution of governorship in the Russian Empire in 1850-1890]. *Izvestiia VUZov. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. 2(34): 12-22. [in Russian]

Krot, 2021 – Krot, M.N. (2021). Gubernatorskie otchety: raport o prodelannoi rabote ili programma razvitiia kraia? [Governor's reports: progress report or regional development program?]. *Novoe proshloe /The New Past*. 1: 246-256. [in Russian]

Lepeshkin, Lukashevich, 2019 – Lepeshkin, E.V., Lukashevich, A.M. (2019). Vilenskie gubernatory (1864–1911 gg.): konstruirovaniie istoricheskikh mifov i real'nost'. [Vilna governors (1864-1917): construction of historical myths and reality]. *Voprosy vseobshchei istorii*, issue 22, pp. 131-151. [In Russian]

Liubichankovskii, 2004 – Liubichankovskii, S.V. (2004). Razvitie novykh podkhodov k izucheniiu instituta gubernatorstva kontsa XIX nachala XX v. v sovremennoi otechestvennoi istoricheskoi nauke. [Development of new approaches to the study of the institution of governorship in the late 19th and early 20th centuries in modern Russian historical science]. *Vestnik OGU*. 2: 30-35. [in Russian]

Liubichankovskii, 2007 – Liubichankovskii, S.V. (2007). Gubernskaia administratsiia i problema krizisa vlasti v pozdneimperskoi Rossii (na materialakh Urals, 1892–1914 gg. [Provincial administration and

- the problem of the crisis of power in late imperial Russia (based on materials from the Urals, 1892–1914)]. Samara: Orenburg: OGU, 750 p. [in Russian]
- Lovtsov, 2022** – *Lovtsov, V.A.* (2022). Sotsial'no-professional'nyi oblik gubernatorskogo korpusa perioda ministerstva P. A. Stolypina (1906-1911 gg.). [Social and professional appearance of the governor's corps during the ministry of P. A. Stolypin (1906-1911)]. Tambov, 605 p. [in Russian]
- Lysenko, 2001** – *Lysenko, L.M.* (2001). Gubernatory i general-gubernatory Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX veka) [Governors and Governors-General of the Russian Empire (18 – early 20th centuries)]. M., 358 p. [in Russian]
- Materialy po istorii..., 1960** – Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. Otv. red. S.Z. Zimanov. T. 1. Alma-Ata, 1960. 441 p. [in Russian]
- Minakov, 2011** – *Minakov, A.S.* (2011). Gubernatorskii korpus i tsentral'naia vlast': problema vzaimootnoshenii po materialam gubernii Chernozemnogo tsentra vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [The Governor's Corps and the central authority: the problem of relationships based on materials from the provinces of the Black earth center in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Orel: izd. Dom «Orlik», izd. Aleksandr Vorob'ev, 488 p. [in Russian]
- Minakov, 2016** – *Minakov, A.S.* (2016). Vsepoddanneishie otchety gubernatorov Rossiiskoi imperii: sovremennye problemy istoriografii. [The “humble reports” by governors of the Russian Empire: modern problems of historiography]. *Izvestiia VUZov. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki.* 2(38): 5-24. [in Russian]
- Moriakova, 1998** – *Moriakova, O.V.* (1998). Sistema mestnogo upravleniia pri Nikolae I [The system of local government under Nicholas I]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 272 p. [in Russian]
- Mosse, 1984** – *Mosse, W.E.* (1984). Russian Provincial Governors at the end of the Nineteenth century. *The Historical journal.* 1(27): 225-239.
- Musabalina, 2011** – *Musabalina, G.T.* (2011). Voennye gubernatory stepnykh oblastei v ierarkhii vlastnykh struktur Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine 19 veka [Military governors of the steppe regions in the hierarchy of power structures of the Russian Empire in the second half of the 19th century]. [Electronic resource]. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/conf2011/mussabalina-gt.htm#> (date of access: 01.13.2025). [in Russian]
- Nozdrin, 1991** – *Nozdrin, G.A.* (1991). Otchety gubernatorov kak istochnik po izucheniiu kolonizatsii Sibiri vo vtoroi polovine XIX v. Vliianie pereselenii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Sibiri v epokhu kapitalizma. [Governors' reports as a source for studying the colonization of Siberia in the second half of the 19th century]. Novosibirsk. Pp. 26-38. [in Russian]
- OGA00** – Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [United State Archives of the Orenburg Region].
- Orlov, 2004** – *Orlov, A.V.* (2004). Gubernatorskaia vlast' v dorevoliutsionnoi Rossii na primere Nizhegorodskoi gubernii: istoriko-pravovoi aspekt [Gubernatorial power in pre-revolutionary Russia on the example of Nizhny Novgorod province: historical and legal aspect]: dis. ... kand. iurid. nauk. N. Novgorod, 214 p. [in Russian]
- Repina, 2011** – *Repina, L.P.* (2011). Istoricheskaiia nauka na rubezhe XX-XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaiia praktika. [Historical science at the turn of the XX-XXI centuries: social theories and historiographic practice]. In-t vseobshch. Istorii Rossiiskoi akad. Nauk, Tsentr intellektual'noi istorii, Gos. Akad. Un-t gumanitarnykh nauk. M.: Krug", 559 p. [in Russian]
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archives].
- Semenova, 2021** – *Semenova, N.L.* (2021). Gubernatorskie otchety pervoi poloviny XIX v.: istochnik informatsii ili element biurokraticheskoi sistemy? [Governor's reports of the first half of the 19 century: source of information or element of the bureaucratic system?] *Novoe proshloe/The New Past.* 1: 226-235. [in Russian]
- Shilov, 2024** – *Shilov, D.N.* (2024). Glavy vysshikh i tsentral'nykh gosudarstvennykh uchrezhdenii Rossiiskoi imperii 1802–1917 : bibliogr. sprav.: v 3 t. [Heads of the highest and central government institutions of the Russian Empire 1802–1917: bibliographic reference: in 3 volumes]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia. [in Russian]
- Trushkov, 2017** – *Trushkov, S.A.* (2017). Sotsiokul'turnyi oblik viatskikh gubernatorov vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. [Sociocultural portrait of Vyatka governors of the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Istoriia. Istoriki. Istochniki: elektronnyi nauchnyi zhurnal.* 3: 90-97. [in Russian]
- TsGA RK** – Tsentral'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan].
- Vremennoe polozhenie..., 1883** – Vremennoe polozhenie ob upravlenii v oblastyakh Ural'skoj, Turgajskoj, Akmolinskoj i Semipalatinskoj. [Temporary regulations on governance in the Ural, Turgai, Akmol and Semipalatinsk regions]. Sankt-Peterburg: tipografiya Ministerstva vnutrennih del, 1883. 50 p. [in Russian]

Государственно-административные взгляды губернаторов Российской империи по вопросам управления казахским населением (на материалах Тургайской области)

Айгуль Бимолданова ^a, Руслан Бекмагамбетов ^{b, *}, Майсара Бекмагамбетова ^b, Виктория Шерниязова ^c

^a Казахский Национальный Педагогический Университет им. Абая, Алматы, Республика Казахстан

^b Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Костанай, Республика Казахстан

^c Костанайский инженерно-экономический университет им. Мыржакыпа Дулатова, Костанай, Республика Казахстан

Аннотация. Российская империя во второй половине XIX - начале XX в. была обширным по территории и многонациональным по составу населения государством, что естественно накладывало определённые особенности на процессы административного управления. Ключевой фигурой этой системы управления являлись губернаторы губерний и областей, которые, с одной стороны, были прямыми представителями верховной власти на местах, но с другой стороны, возглавляя местное управление, они брали на себя роль администратора, руководителя для решения насущных вопросов. В статье предпринята попытка проанализировать взгляды и позицию областных губернаторов Тургайской области на вопросы административного управления местным казахским населением на основе материалов ежегодных всеподданнейших отчётов. Тургайская область в исследуемый период в административном отношении была достаточно обособленной от других степных областей Казахского края.

Авторами привлечены неопубликованные делопроизводственные документы из фондов Российского государственного исторического архива, Объединённого архива Оренбургской области и из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан. В качестве основного исторического источника для анализа взглядов областных губернаторов Тургайской области послужили материалы всеподданнейших отчётов. Адаптивные практики местных органов власти Тургайской области по управлению казахскими кочевыми волостями изучаются с учётом таких актуальных методологических направлений, как новая социальная история, новая имперская история. Исходя из этих методологических установок, авторы осуществили анализ взглядов и предложений областных губернаторов для понимания механизмов реализации административной политики Российской империи в национальных окраинах, в частности на территории Тургайской области во второй половине XIX – начале XX в. Авторы приходят к выводу, что Тургайские областные губернаторы в полной мере осознавали большинство недостатков в управлении областью, связанных с местными особенностями, освещали их в своих отчётах и прилагали определённые усилия для решения этих проблем.

Ключевые слова: Российская империя, Казахская степь, Тургайская область, областной губернатор, местное управление, вторая половина XIX – начало XX в.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ruslan69_07@mail.ru (Р. Бекмагамбетов),

aigul.bimoldanova@gmail.com (А. Бимолданова), maisara75@mail.ru (М. Бекмагамбетова),

Vika1717@mail.ru (В. Шерниязова)